

## Глава 38: Тщательная подготовка перед жертвоприношением

Переводчик: Flying Lines

Вычитано Claire.KK

Это сложный вопрос. Се Мэнсюань отличалась от старшей дочери семьи Се. Может быть, кого-то тоже зовут Се Мэнсюань, но в знатной семье Се только одна старшая дочь.

Се Мэнсюань поняла его. Она сказала с улыбкой: «Какая разница? Се Мэнсюань — старшая дочь семьи Се».

Она, кажется, не ответила на его вопрос. Но дядя Ло всё понял. Он уставился на неё, не говоря ни слова. Спустя некоторое время он сказал: «Надеюсь, я не буду разочарован, если буду с вами сотрудничать».

«Конечно, нет». Се Мэнсюань встала и с облегчением вздохнула. «Спасибо, дядя Ло».

После того как она вышла из хижины, дядя Ло остался внутри с многозначительным взглядом.

Кухня была напротив хижины. Поэтому, когда Се Мэнсюань вышла из хижины, она была потрясена клубами дыма, постоянно поднимающимися из трубы. Она стояла у двери кухни, как будто не видела Гу Юшэна.

Глядя на занятого работой мужчину на кухне, она думала, что ей нелегко поверить незнакомцам, но после того, как она проснулась в деревне, она почти не сомневалась в нём и не принимала против него никаких мер предосторожности.

Он был прост и честен в общении с ней. Се Мэнсюань знала, что он далёк от того, на кого походил. Однажды она подумала, что могла бы быть сторонним наблюдателем. Может быть, он мог бы спастись сам. Но если не сможет, то Гэн мог лишиться жизни.

Се Мэнсюань вздохнула, опустив взгляд в землю. Гэн Чжишань был занят готовкой, мытьём овощей и обработкой ингредиентов. Он был так увлечён, что, казалось, не замечал людей в дверях.

В тот момент, когда она внимательно посмотрела на него, Се Мэнсюань поняла, что если бы он оделся в парчовую одежду, а потом завязал длинные волосы, Гэн Чжишань был бы красивым мужчиной.

Она задумалась и перестала следить за происходящим.

«Вы убедили дядю Ло?» — Гу Юшэн подошёл к ней сзади, заложив руки за спину, и тихо спросил.

Се Мэнсюань не обернулась. «Я думала, вы слышали, что я сказала».

«Стоит ли его спасать?» — в глазах Гу Юшэна читалось недоумение.

«Я не знаю, но если не спасу, буду чувствовать себя виноватой». — Се Мэнсюань немного подумала и ответила нерешительно. На её лице было полное сомнений, как будто она сама тоже была сбита с толку.

Гу Юшэн какое-то время молчал, прежде чем вдруг заулыбался: «Хорошо. Я помогу вам, пока

вам легче».

«Вы уже придумали, что делать?» — непринуждённым тоном сказал Гу Юшэн.

Се Мэнсюань подмигнула, а затем посмотрела ему в глаза. Она чётко и внятно произнесла каждое слово: «Пусть несколько ваших людей помогут нам».

Гу Юшэн опешил, в его глазах мелькнула паника, но он быстро прикрыл её улыбкой.

Видя, что он просто улыбается, не говоря ни слова, Се Мэнсюань сказала: «Не лгите мне, что сюда никого не прислали, чтобы защитить вас. Может быть, сейчас вы не сравнимы с благородными сыновьями в имперской столице, но наш хозяин не станет посылать никого, чтобы сберечь вас».

Сначала Гу Юшэн хотел сказать «нет». Но обмануть Се Мэнсюань было непросто. Он беспомощно покачал головой: «Я знаю, что не могу держать вас в неведении».

«Сколько там людей?» — спросила Се Мэнсюань.

Гу Юшэн постоянно отказывался спасти Гэна, поэтому он упомянул только дядю Ло. Она просто подумала, что Гу Юшэну неудобно раскрывать так много информации. Но теперь, когда он был готов помочь, пришло время воспользоваться его людьми.

«На самом деле у меня нет такого количества людей. Будет достаточно трёх человек?» — ответил Гу Юшэн.

Се Мэнсюань кивнула. «Да. Поскольку они строят нам козни во имя Горного божества, мы также можем устроить некоторую подготовку таким же образом».

Се Мэнсюань протянула руку, чтобы поймать дождь. Она почувствовала лёгкую боль, когда капли дождя упали на её ладонь: «Поскольку идёт такой сильный дождь и они боятся Горного божества, мы сможем предпринять действия легче».

Гу Юй на мгновение задумался. «Не знаю, какой обряд жертвоприношения они применяют, если Гену закопают заживо...»

Существовало множество видов обрядов жертвоприношения, в том числе жертвоприношение в воде, погребение заживо или сбрасывание с горы. Другими словами, для Се было наиболее выгодно спасти человека от жертвенного сожжения в воде. Спасти его от погребения заживо было тоже рискованно. Более того, столкнуть его с обрыва было самым опасным вариантом.

Однако Се Менсюань не тревожилась. «Если его закопают заживо, нам будет удобнее откапывать его, если мы поспешим».

Глаза Гу Юшеня были полны недоумения. Как она могла быть так уверена в себе, что сможет спасти его вовремя?

В этот момент Гэн Чжишань подал еду на стол: «Поужинаем».

Он слышал, что они говорили, потому что они не собирались скрывать это от него. Но его лицо ничуть не изменилось.

Се Менсюань открыла было рот, но в конце концов произнесла только три этих слова.

Они молча поужинали, и вся вкусная еда показалась им безвкусной.

После еды Гу Юшень сказал им что-то, и они вышли из дома.

У входа в хижину Чжао Лун и Чжао Ху все так же преданно охраняли. Пока выходящими были не Гэн Чжишань, им было все равно.

Се Менсюань села рядом с Геном на ступеньках и посмотрела на накопившийся во дворе дождь. Се Менсюань взяла инициативу: «Тебе бы хотелось уехать отсюда?»

Не то чтобы она не могла сохранять самообладание, но Гэн Чжишань был слишком подавлен, поэтому она почувствовала необходимость разрядить обстановку.

Гэн Чжишань посмотрел на нее и мягко сказал: «Ты можешь убедить дядю Ло спасти меня, раскрыв свою личность. Но тебе не стоит этого делать ради меня».

Се Менсюань нахмурилась. «Смерть не щадит ни малого, ни великого. Поэтому спасти стоит каждую жизнь».

Гэн Чжишань кивнул, стряхнул с одежды грязь и нервно сказал: «Э-э. Мен'эр, можно я обниму тебя? Я никогда не был с тобой близок. Каждый раз, когда я приближаюсь к тебе, ты бьешь меня». Судя по его словам, он даже казался обиженным.

Тогда Се Менсюань намеренно поддразнила его: «В тебе есть сердце, способное обижаться? Я все еще незамужняя дева, как же можно позволять другим время от времени обнимать меня?»

Гэн Чжишань посмотрел на нее, и свет надежды в его глазах медленно погас.

«Э-э... Я все еще не могу обнимать тебя... разве нет?»

Однако отношение Се Менсюань к нему было другим. Она вздохнула и протянула руки. «Будь осторожен со своими руками. Просто нежно заключи меня в объятия».

«Хорошо». Гэн Чжишань улыбнулся, протянул руки и осторожно обнял ее.

Се Менсюань нежно прижалась к нему, ощущая особый приятный запах его тела, знакомый ей,

но она забыла, когда его чувствовала.

Гэн Чжишань нежно обнимал ее некоторое время. Он сделал замечание с опьяненным видом: «Мягкая, ароматная и теплая».

«Замолчи». Се Менсюань немного смутилась и тихо вскрикнула. Казалось, она собиралась проклинать его, но на самом деле это совсем не пугало.

Три слова были очень простыми, но ее лицо покраснело от смущения.

«Мен'эр, спасибо за то, что ты все устроила». Гэн Чжишань посмотрел на нее искренне.

Се Менсюань заглянула ему в глаза и тихо вздохнула: «Ты должен воспользоваться возможностью завтра; самое главное — выжить; если мы не сможем уехать вместе, когда ты будешь вне опасности, ты можешь отправиться в Столицу и найти меня».

«Мне, с моим низким положением, разве можно войти в семью Се? Боюсь, меня выгонят, как только я войду». Гэн Чжишань сказал с горькой усмешкой.

Се Менсюань замолчала. Его замечание было немного преувеличенным, но это была реальность. Люди, охранявшие дверь, уважали только богатых и могущественных, но презирали простых людей.

Если Ген Чжи-шань сможет пережить это время, он не будет таким «пустым и чистым», как сейчас. Она немного подумала, а затем передала ему серебряный браслет с запястья. «Обязательно найди меня и верни браслет, когда выберешься из беды».

<http://tl.rulate.ru/book/29581/3989537>